

ными дочерьми? Раиса получила отъ меня полтора пуда! Правда, это еще ея материнское, но я могла бы ничего не дать. Я безотчетная опекунша. Да ужъ если на то пошло, я вамъ скажу вотъ что: я на приданое для Раисы истратила больше пяти тысячъ. Никодимъ Павловичъ, я кругомъ въ долгу. Меня прода-
дуть съ аукціона, если я возвращу вамъ деньги... Наконецъ,
будьте же другомъ!

Она протянула Никодиму Павловичу обѣ руки и старалась улыбнуться. Онъ пристально глянулъ на Варвару Тихоновну, и ему показалось, что она говорить правду.

— Отчего раньше не сказали всего? — угрюмо произнесъ онъ.
Потомъ, вдругъ, онъ сказалъ:

— Ну, да ничего. А то, знаете, мнѣ стало жутко. А только вы напрасно думаете, что Гранковскимъ не нужно денегъ. Они люди молодые — имъ надо. Они теперь учатся, какъ жить, и за каждый урокъ должны дорого платить. Что же до Раисы Нико-
лаевны, то какъ же вамъ, Варвара Тихоновна, не стыдно: она, естественно, заботится о домашнемъ очагѣ. Какая тутъ алчность!

— Никодимъ Павловичъ, зачѣмъ же съ меня тянуть послѣднее?
Я умру — ея будетъ, съ собой въ могилу ничего не возьму!

Варвара Тихоновна при этомъ горестномъ соображеніи рас-
тянула губы и поспѣшила приложить платокъ къ глазамъ. Ни-
кодимъ Павловичъ стоялъ и смотрѣлъ, какъ трясутся отъ тихихъ
рыданій ея полныя плечи.

— Я одинока, — произнесла сквозь слезы Варвара Тихоновна.

Никодимъ Павловичъ вспомнилъ о своемъ одиночествѣ. Но ему казалось, что его одиночество совсѣмъ другое — особенное, настоящее одиночество, котораго Варвара Тихоновна и понять не можетъ. Несмотря на слезы Варвары Тихоновны, онъ не пожалѣлъ ея и даже сдѣлалъ гримасу.

— Успокоились бы вы, Варвара Тихоновна, — произнесъ онъ,
надѣвая въ рукава медвѣжью шубку.

Когда онъ очутился на свѣжемъ воздухѣ, то вздохнулъ всею грудью. Камышевые санки, запряженныя красивой, толстой ло-
шадью, осторожно спускались по крутой дорогѣ; бѣлый снѣжный
день уже начиналъ потухать, и по небу тянулись паискосы пря-
мые, какъ ленты, розовыя тучки. Деревья стояли, покрытые се-
ребристымъ инеемъ. Никодимъ Павловичъ дышалъ и думалъ о томъ,
какъ онъ въ прошломъ году часто бывалъ въ усадьбѣ Царино-
выхъ; какъ тогда ему было пріятно здѣсь бывать, и какъ все съ
тѣхъ поръ измѣнилось... Отчего такъ особенно сдѣлалась про-
тивна Варвара Тихоновна?